

Никитина Наталья Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ: ЗА ИЛИ ПРОТИВ?

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы возникновения и устойчивого функционирования адвокатской монополии. Автором анализируется зарубежный опыт, где существует уже устоявшаяся практика регулирования. Дается оценка возможности внедрения.

Ключевые слова: адвокатская монополия, оказание юридических услуг, концепция.

Большой актуальностью обростаёт вопрос о предоставлении юридических услуг. Занимаясь практической деятельностью, юрист не только обеспечивает защиту прав и свобод граждан, но и правопорядок в целом. Право на получение квалифицированной юридической помощи – одно из основных прав человека, являющееся необходимой составляющей в реализации права каждого на свободный доступ к правосудию. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи.

Наиболее существенной проблемой современной России видится именно доступ к правосудию, поскольку критики адвокатской монополии ей прикрываются. В свою очередь юристы ссылаются на общественные интересы в качестве причины для ограничения предоставления юридических услуг, для неквалифицированных лиц. Эти аргументы основаны на качестве – только юристы достаточно компетентны, чтобы предоставлять определенные юридические услуги, и общественность должна быть защищена от некомпетентности.

Обосновать всё это можно рассматривая статистические показатели. Замечаем, что в Российской Федерации юристы, не имеющие статуса адвоката или граждане, вовсе не являющимися юристами защищают интересы в суде. Поэтому и возникает вопрос о качестве этих услуг. К сожалению, какого-то про-

центного соотношения не ведется – способны ли неквалифицированные граждане предоставлять качественные юридические услуги.

Рассматривая опыт зарубежных стран, где уже сложилась практика использования адвокатской монополии, приходим к очень неоднозначным выводам. Например, в Канаде увидим два лагеря, граждане за доступную юридическую помощь и адвокаты за исключительную монополию на представительство в суде. Достаточно много можно найти работ, что монополия юристов является бесполезной фикцией и что призывы юристов к ограничению неюристской практики с точки зрения качества основаны не столько на доказательствах, сколько на протекционистских, монополистических настроениях.

Но в то же время законы, которые якобы предоставляют адвокатам монополию на юридические услуги, также позволяют ряду лиц, не являющихся юристами, заниматься юридической деятельностью без надзора адвоката. Другие законы – федеральные, провинциальные и территориальные – также разрешают независимое предоставление юридических услуг без участия юриста. По сути, многие судебные споры могут проходить без квалифицированного адвоката, при этом немногие серьезные категории дел выполняются под наблюдением адвокатов, а уже иные категории дел только адвокатами. Конечно же, нельзя забывать, что решение, о том будет ли отдана та или иная компетенция в руки не юриста отведена законодателю земель со своими нюансами, но общенациональная практика говорит, о именно адвокатской монополистической модели с элементами свободы выбора.

В России же юридическая практика включает в себя предоставление юридических консультаций, составление юридических документов, ведение иска или претензии, подготовку и подачу документов, ведение переговоров о законных правах или обязанностях другого лица, урегулирование иска или требования о возмещении ущерба, выступление в качестве адвоката или поверенного, представление лица в судебном органе, выполнение любой юридической работы или услуга за плату или вознаграждение, и в более общем плане, применение правовых принципов и судебных решений.

Само по себе предоставление юридических услуг квалифицированными лицами определяется как поведение, которое предполагает применение правовых принципов и юридических суждений. Более конкретно, лицо предоставляет юридические услуги, если оно или она дает консультации в отношении законных интересов, прав или обязанностей лица или ведет переговоры о них, составляет проект документа, относящегося к юридическому вопросу, и представляет лицо в судебном органе.

Только в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации действует адвокатская монополия на участие адвоката в деле, а представителями сторон в конституционном судопроизводстве, кроме представителей по должности, могут быть только адвокаты или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности (последнее также свидетельствует об определенном профессиональном уровне субъекта судебного представительства).

Помимо этого, в юридической науке существует множество полярных мнений, например, доктор юридических наук М.Ю. Борщевский считает, что адвокатская монополия можно заменить на сертификат на право выступления в суд, который может получить гражданин Российской Федерации с юридическим образованием, у которого нет непогашенной или неснятой судимости и который успешно сдал экзамен (предполагаемое использование американской модели «Bar Exam») [1].

По мимо этого существует проблема в качестве услуг. Стандарт качества поможет решить этот вопрос и будет применяться и к адвокату, и к юристу без статуса адвоката, и к любому лицу без высшего юридического образования, оказывающему клиентам правовую помощь в рамках заключенного договора. Соответственно, клиенты, в случае недовольства оказанными услугами, смогут обратиться в суд за защитой своих прав на основании стандарта качества [2].

Далее рассмотрим возможности становления монополии рынка юридических услуг. 24 октября 2017 г. на официальном сайте Министерства юстиции РФ размещен проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, разработка которого велась в течение нескольких лет.

Концепция обозначила принципы адвокатской монополии [3]:

1) эволюционность. Переход к введению исключительного права адвокатов и адвокатских образований на оказание юридической помощи на возмездной основе должен быть плавным, при условии сохранения ее всесторонней доступности;

2) непрерывность оказания юридической помощи;

3) унификация требования к юридической профессии.

Документ предусматривает, что с 2023 г. оказанием юридической помощи, в том числе осуществлением представительства в суде, на возмездной основе смогут заниматься только адвокаты и адвокатские образования. Принятие Концепции обусловлено необходимостью повышения качества предоставления квалифицированной юридической помощи и надлежащего обеспечения конституционного права граждан на получение такой помощи.

Но сегодня мы наблюдаем совсем другую картину, мы уже видим, как сочетание компьютеризации, аутсорсинга и юридической практики радикально меняет рынок права, превращая его из рынка, ориентированного на индивидуальную почасовую работу, выполняемую для клиентов, в рынок гораздо более дешевых, товарных юридических продуктов. Со временем эта тенденция будет усиливаться. Формальное регулирование адвокатуры будет продолжаться с небольшими изменениями, но будет охватывать постоянно сокращающуюся долю рынка юридических услуг [4].

Представляется очевидным, что поставщики юридических услуг, не являющиеся юристами, могут и успешно оспаривали, и преодолевали претензии юристов о монополии и ослабили их призывы к ограничению практики, не связанной с юриспруденцией. Сама по себе реформа монополизации адвокатской деятельность нуждается в доработке. Как мы считаем, целесообразно привлечь практикующих адвокатов, представителей судейского сообщества и членов Министерства юстиции для тщательной проработки реформы, необходимо ставить во внимание и опыт зарубежных стран, например, возможность установления сертификата на право выступления в суд по типу американской модели

или использование опыта Канады с возможностью участия неквалифицированных лиц в судебных разбирательствах большой степени тяжести и важности для общественных отношений. Благодаря вышеперечисленным способам можно было бы с легкостью достичь принятия рационального решения относительно установлению адвокатской монополии и прийти к общему решению относительно ее доработки и принятия.

Список литературы

1. Михаил Барцевский «Адвокатской монополии не будет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://300.pravo.ru/opinion/236036/>
2. Гладышева О.В. Современные представления о состязательности досудебного производства и проблемы ее обеспечения / О.В. Гладышева // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – С. 75–79.
3. Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи от 24 октября 2017 г. Опубликован на официальном сайте Министерства юстиции РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/koncepciya-regulirovaniya-rynkaprofessionalnoy-yuridicheskoy>
4. Берсенева Т. Вместо адвокатской монополии – адвокатская справедливость / Т. Берсенева // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2015. – №2. – С. 256–260.